

The Circulars of András Bacsinszky, Bishop of Munkács (1732–1772–1809) Belonging to the Period of Maria Therese

ISTVÁN UDVARI

BGyTF Ukrán és Ruszin Tanszék, Nyíregyháza, Sóstói út 31/b, H-4400
E-mail: udvarii@zeus.nyf.hu

Abstract: The ideas of enlightenment spread in various ways to the Rusyn intelligentsia the majority of whom consisted of priests. The higher clergy of the Greek Catholic Church became acquainted with the ideas of enlightenment in Vienna as they were frequent visitors to the capital. The lower clergy had only indirect access to these enlightened ideas. As the investigations show they could read about them in the church circulars where the bishop explained to them the orders issued by the Office of the Governor General. The greatest representative of the Rusyn enlightenment is bishop András Bacsinszky, consecrated during the reign of Maria Therese.

For Bacsinszky it was clear that the legal and economic emancipation of the Rusyn clergy would have been impossible if not for the open-handed policy of the empress. Although he gives no exact historical data and comparison, he emphasised that in the last decades the leaders of the Rusyn nation, the Rusyn clergy, formerly in such a miserable situation, had acquired equal rights in every respect.

Keywords: Greek Catholic Church, Munkács diocese, chancellery of the bishopric, bishop András Bacsinszky, episcopal circulars, *jazičje*, the Rusyns of Subcarpathia, the ideas of the Enlightenment, Maria Therese

In the second half of the 18th century enlightened despotism (despotisme éclaire, просвещённый абсолютизм)¹ was a characteristic feature of Europe's peripheral countries. The aim of the enlightened despotic rulers was to overcome the backwardness in their countries and to catch up with the Central European countries well ahead in European development.

The modernisation of the Habsburg empire started during the reign of Maria Therese, empress of Austria and queen of Hungary² (1717–1780): censuses were taken of the population, public education improved considerably, the relationship between landlord and serf was fixed by the state in the sockage regulation etc. Serious changes also took place in the relationship between Church and state as the rulers tried to involve the clergy more and more in public affairs.

The ideas of enlightenment spread in various ways to the Rusyn intelligentsia the majority of whom consisted of priests. The higher clergy of the Greek Catholic Church became acquainted with the ideas of enlightenment in Vienna

¹ Cf. KOSÁRY Domokos, Művelődés a XVIII. századi Magyarországon. Budapest 1996; NIEDERHAUSER Emil, Kelet-Európa története. Budapest 2000. 99–156.

² About Maria Therese's activity rich material in Hungarian. Cf. BARTA János, ifj. Mária Terézia. Budapest 1988; MARCZALI Henrik, Mária Terézia. 1717–1780. Budapest 1891; NÉMETH Andor, Mária Terézia. Budapest 1999; NIEDERHAUSER Emil–Alekszander KAMENSKIJ, Mária Terézia, Nagy Katalin. Budapest 2000.

as they were frequent visitors to the capital. The lower clergy had only indirect access to these enlightened ideas. As the investigations show they could read about them in the church circulars where the bishop explained to them the orders issued by the Office of the Governor General. The greatest representative of the Rusyn enlightenment is bishop András Bacsinszky, consecrated during the reign of Maria Therese.

The ideas formulated by him and the reforms he introduced³ had a long lasting influence, the results of which could be felt even in the 20th century. The effect of these reforms was all the more intensive as at that time the Church and its prescriptions influenced in many aspects the life of the common people. As a bishop András Bacsinszky did much for the development of education. He did his utmost to make good use of the positive discriminatory policy the enlightened Habsburg rulers applied to the Greek Catholics. The absolutist endeavours of the Habsburg government to raise the level of school education, culture and welfare fitted well with the far reaching aims of András Bacsinszky. His career started in 1768 when he was elected a member of a collegiate committee consisting of four priests and the task of which was to carry on the reorganisation of the Munkács bishopric after the Roman Catholic pattern. In 1769 he headed a deputation sent to Maria Therese with the request to give independence to the bishopric of Munkács. In 1772 he was consecrated bishop of the Munkács diocese.

In 1776, due to his personal efforts, he succeeded in obtaining from Maria Therese the Abbey of Tapolca and its lands yielding yearly an income of 12.000 golden Fts for the bishopric. He also managed to arrange out that the seat of the bishopric be transferred from Munkács to Ungvár, into the cloister of the suppressed order of the Jesuits. They were also granted the Jesuits' church in Ungvár and the castle of the Drugeth family which accommodated the Greek Catholic seminary (1775–1780). He organised a committee of 7 priests ensuring them enough to pursue literature and scientific studies, reformed and reorganised the priests' training (since 1777 already in Ungvár). He himself moved to Ungvár in 1780. From the royal court he managed to get scholarships for sixty student-seminarists and salary for five professors of theology.

Bishop András Bacsinszky took part in the conference of the Greek Catholic bishops held in Vienna in 1773, where important decisions were taken about the liturgical books, the feast days of the calendar, the positions and conditions of the priests and believers. It is important to underline that they urged the Empress to make the authorities in the counties and the landlords build more schools for the Greek Catholics. It was also demanded that the Greek Catholics were given freedom to assert themselves according to their abilities and that the Greek Catholic children had free school-education.⁴

³ About the life and activity of András Bacsinszky see in detail: *UDVARI István*, Ruszinok a XVIII. században. Vasvári Pál Társaság Füzetei 9. Nyíregyháza 1992. 196–215; *PIRIGYI István*, A magyarországi görögkatolikusok története, II. Nyíregyháza 1990. 59–61; *Iustvan Удвари*, Образчики з історії підкарпатських Русинув. XVIII. столітіє. Ужгород 2000. 65–107.

⁴ Cf. Гаджета В. Наши культурні и церковні справы на епископских нарадах р. 1773. у Відні: Подкарпатська Русь 4 (1927) 105–108, 167–170, 199–201, 213–215; *PIRIGYI I.*, A görögkatolikus magyarság története. Nyíregyháza 1982. 96–101.

The circulars of András Bacsinszky

The circulars were written in the office of the bishop and were sent round the bishopric. It had been written in as many copies as there were decanal districts in the bishoprics or parishes the circular was destined for. The oldest document we have is from 1690. It is a circular of bishop De Camelis in which the new bishop introduces himself to the clergy and invites from each county or district two priests to take the oath of allegiance.⁵ Bishop Olsavszky in his diocesan charter of 1755 prescribed for the priests what to do with the circulars. Among others he demanded that they were sent on in time and whoever was late doing this was to be fined 1 Tallér. In addition to this he also ordered that the circulars were to be copied into a special book (protocolum) before being sent on. Bishop Bacsinszky confirms Olsavszky's orders related to the circulars and prescribed that the deans were to make sure the circulars were copied according to prescriptions in all parishes and outparishes.⁶

The deans, after reading the circulars, sent them on, or, if needed, issued a new circular, explaining in it the tasks the bishop set for his own parishes. The circulars had their own definite form with stereotypical expressions made after the same pattern. They were direct continuations of mediaeval charters and diplomas. As for their structure, these circulars were divided into three main parts: introduction, the text itself, and finally the concluding part. All structural units had their own formulae, place and destination. The practice of the Bacsinszky Chancellery and his circulars are well known and on the basis of this we can establish that he issued two circulars each year, one in spring and one in autumn before the conference of the decanal districts held also twice a year. In these conferences all deans and schoolmasters took part. Those absent without weighty reasons were summoned to Ungvár by Bacsinszky for reprimand.⁷

As in Subcarpathia all cultural and educational measures were always connected with the development of the language of the Rusyns, it is worth mentioning the influence Bacsinszky's circulars exerted on the formation of the literary Rusyn language. It is no wonder as they had to read them, to copy them into the protocollum and to explain their content to the believers (I have to call attention once more to the following data: in Subcarpathia in the 18th century there

⁵ Cf. UDVARI I., Adalékok a kárpátukrány írásbelisége történetéhez. Megjegyzések De Camelis J. nyomtatott műveinek és körlevelének nyelvezetéről: Russzisztika. Acta Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis. t.11/E. 1987. 157–165.

⁶ Episcopal Archive of Hajdúdorog = HPL. Nyíregyháza.

⁷ Cf. UDVARI I., Ruszin (kárpátukrány) hivatalos írásbelisége a XVIII. századi Magyarországon. Budapest 1995. 10–13; IDEM, Материалы к истории карпаторусинской письменности. Окружные послания Михаила Григашия (1758–1823); Studia Slavica Hung. 40 (1995) 311–330; IDEM, К генезису карпаторусинского язычия. Кириличные циркуляры мукачевского епископа Андрея Бачинского (1732–1772–1809), относящиеся к проблемам воинской повинности; Studia Slavica Hung. 46 (2001) 287–304; IDEM, Циркуляры мукачевского епископа Андрея Бачинского, связанные с народным просвещением; Studia Russica (Budapest 2001) 143–152.

were 729 parishes with the same number of priests in 60 deconal districts).⁸ The influence of these circulars can be seen on the new ones formulated by the deans where they repeat sometimes whole sentences without any linguistic change in them.⁹ The Rusyn intellectuals of the time considered the language Bacsinszky used in his documents and letters as a literary norm, as a pattern to be followed and kept. That is why the roots of the *jazičije*, the literary language of Subcarpathia in the 19th century can be traced back to the language norm of the Bacsinszky Chancellery. In this way it is clear that the *jazičije* is not a haphazard language formation created for literary purposes and unintelligible to the common people—as some critics think is the case. It rather is the result of a long and natural development based mostly on the language used in the circulars of Bacsinszky.

According to their content the circulars can be divided into two major groups: 1. To this group belong the circulars explaining and summarising the orders and rescripts issued by the authorities of the states, the Council of the Governor General; 2. The content of the circulars of this group is free from the state affairs, as they are concerned mostly with matters educational and ecclesiastical as well.

From the circulars of the first group it turns out that the government, in the spirit of the enlightened policy of the time, tried to involve the clergy in the administration of the state vesting them with different public functions and in this way they also took part in the general division of labour.¹⁰ Joseph II considered the priests civil servants who, according to him, in addition to church service had other civil duties to do such as the proclamation and explanation of the imperial orders and the organisation of local public education. In this spirit Bacsinszky's circulars urge the priests to carry out the census correctly (*Conscriptio animarium*) as it was done with the help and active participation of the priests. The task of the priests was also to carry out informative and explanatory campaigns during epidemics, droughts or famines. They were expected to organise collections of money, crops and textiles for bandages during the wars with Prussia and then with France. In one of his circulars, for example, Bacsinszky prescribes a collection for the deaf and dumb. Due to the long lasting wars, a lot of circulars give instruction about deserters, discharged and re-enlisted soldiers. It is common knowledge that at that time Catholicism was the state religion in Hungary. Therefore the Catholic Church meticulously took care of the Catholic upbringing of children born in families where one of the parents was not Catho-

⁸ Cf. BENDÁSZ István—KOI István, A munkácsi Görög Katolikus Egyházmegye lelkészségeinek 1792. évi katalógusa. Nyíregyháza 1994; UDvari I. (ed.), A munkácsi görögkatolikus püspökség lelkészségeinek 1806. évi összeírása (Vasvári Pál Társaság Füzetei 3). Nyíregyháza 1990; IDEM, Education in the diocese of Munkács in the 18th century: Posztbizánci Közlemények IV. Debrecen (in print).

⁹ In several parishes of counties Szabolcs and Szatmár some circulars of bishop Bacsinszky were translated into Hungarian then read out and copied in the protocollum in this language.

¹⁰ EMBER Gy., HECKENAST G. (eds), Magyarország története 1686–1790. Budapest 1989. 1043–1057, 1125–1159.

lic. In these families the non-Catholic parent had to give up his/her right to the religious upbringing of the children. Any violation of this law was to be punished by the state. So it is no wonder that a lot of circulars deal with the registration of mixed marriages and of children growing up in such families. Many circulars prescribe the registration of apostates, enlisted soldiers and volunteers. Special masses had to be celebrated for the victory of the imperial royal army.¹¹ The circulars also prescribed the collection of money for the support of insurgents (for levy in mass of the nobility) and he also demanded that the lands used by the cantors were registered in field books. The circulars of the Council of the Governor General, formulated in the enlightened spirit of the era, were concretised for the Rusyn by a new circular written by the bishop. In connection with orders of Maria Therese, for example, it was declared that neither the believers nor the priests were to take part in pilgrimages longer than one day. The circular mentioned, as a negative example, the feast day of the Glorification of the holy Crucifix held at Bukóc in 1779. On this day 65 priests gathered in Bukóc for the celebration leaving their believers in the villages for days without church service and school teaching.¹² According to the order issued by the Council of the Governor General, Bacsinszky, in one of his circulars, asked that the election of the provost be carried out: in another one he prohibited people from Galicia, Russia, Bohemia, Moravia, Silesia and Transylvania to marry without deaconal permission. On the occasion of Maria Therese's death a special circular was issued by Bacsinszky. In it he prescribed not only the mourning and the celebration of Offices for the Dead but he also evaluated the reforms of the empress and the advantages the Rusyns had from them.

The circulars belonging to the second group urged the development of public education in the mother tongue emphasising its importance for the strengthening of national identity. He was well aware of the spread of Latin education therefore he considered it his duty to pay special care to education in mother tongue. These circulars are full of emotion and are formulated in a solemn style. It is interesting, however, that this kind of exhortation and topic comes up in the circulars only after 1795. The reasons for this are to be found in the experiences he had after the 1790s which opened up new horizons in his thinking. In 1789 he was elected a member of the Upper House and therefore he took part in the sessions of the Parliament in 1790–1791, in 1792 and in 1796. As it turns out from his letters, the affairs of the country discussed in the Parliament had

¹¹ The circulars of bishop András Bacsinszky and of Gergely Tarkovics, Greek Catholic archdeacon of county Szabolcs, from the time of the Austrian–Prussian and Austrian–French wars see in: *UDVARI I.*, A keletszlovák irodalmi nyelv ismeretlen emléke 1778-ból. (Magyar helyesírású keletszlovák nyelvjárási emlék Mária Terézia korából): *Acta Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis*, 12/c. Nyelvészeti Közlemények. Nyíregyháza 1990; *IDEM*, Ein unbekanntes handschriftliches Denkmal der ostslowakischen Schriftsprache aus dem Jahre 1778: *Studia Slavica Hung.* 38 (1993) 247–269.

¹² András Bacsinszky's circular. 24 March 1799. HPL Fasc. 4. No 28. See: *Шлепецький А. Мукачівський єпископ А.Ф. Бачинський та його послання: Науковий збірник Музею української культури III* (Пришів 1967) 226–227.

influenced his views. The session of the Parliament convoked in 1790 in Buda had a definitely Hungarian nationalistic character which was organised by the Hungarian nobility as a counteract against the Germanising efforts of Joseph II's government. At the same time Bacsinszky could also see the Serb and Rumanian nationalistic endeavours which led to conflicts with the Hungarian interests. This is why his circulars written after 1795 echo the ideas of the national movements and emphasise the most important tenets of this ideology, demanding support of the common people, the taking up of their cause which was possible, according to him, only if the nation and its intelligentsia were united.

The bishop considered his own circulars a kind of teaching material providing instructions for priests and schoolmaster-cantors, helping them to carry out their jobs more effectively. These instructions and prescriptions were grouped in paragraphs according to their content. In them he, in a fatherly but sometimes thunderous manner, regulated not only the job and duties of the deans, parish priests and schoolmaster cantors but also set rules for the relationship between parents and children, priest and dean, demanding the observance of good morals.

He called the attention of the clergy to the changed conditions they lived in. He was sure they had realised the sound circumstances they had in the last third of the 18th century, their increased authority and better educational facilities. He gives to understand that these improvements were due not to the efforts and diligence of the clergy. For Bacsinszky it was clear that the legal and economic emancipation of the Rusyn clergy would have been impossible if not for the open-handed policy of the empress. Although he gives no exact historical data and comparison, he emphasised that in the last decades the leaders of the Rusyn nation, the Rusyn clergy, formerly in such a miserable situation, had acquired equal rights in every respect. In his circular issued by him on the occasion of Maria Therese's death he writes about this as follows:

The death of our beloved empress inflicted great sorrow on the whole country but especially on the believers of the diocese of Munkács. If we look at our bishopric, the corporation of canons, the priests' seminary and its professors, the cathedral in Ungvár, the residence of the bishop in Munkács, the vicariates in Máramaros and Szatmár, the Rusyn students in Vienna and Buda, the number of the new or restored churches arranged and decorated splendidly, and all those things we were given above all our expectation, we have to see and acknowledge that Maria Therese's work had blessed results for the Rusyns, and therefore, by her death we have lost not only our beloved and honored empress but so to say our mother who even in her last years was very generous and kind hearted unto our miserable and poor Rusyn people.¹³

We can judge about the enrichment of the parishes and churches if we take into account that during the time of Bacsinszky's administration the number of stone churches had tripled and he was obliged to issue a circular asking the priests to have iron bars put on the windows of the churches to prevent robbers from taking away the precious sacred silver vessels, caliches and vestments of the priests made out of expensive material.

¹³ András Bacsinszky's circular. 5 Dec 1780.

For Bacsinszky the cultural and economic development of the nation, the preservation of national identity and the avoidance of language assimilation were possible only by using the mother tongue everywhere, in school-teaching, in studying the catechism. He gave the same evaluation to religious ethics. His circulars offer a definite programme for the realisation of these objectives. The proposals use such operative words as: priest, language, nation, Church, children, youth. It appears from the circulars that Bacsinszky's aim was to carry through the pragmatic ideas of the enlightenment in his own Church, joining them with the efforts to preserve and develop the mother tongue. It seems to us that he succeeded in achieving these aims and therefore we can rightfully consider him the most significant representative of the enlightenment in Subcarpathia.

Analysing the circulars of Bacsinszky's it seems to be justified to think that dialectic enlightenment sooner or later entails the development of nationalism. It would be interesting to find out what works and books influenced the formation of Bacsinszky's thinking.

From the circulars the influence of Herder, the greatest representative of German enlightenment, is manifest. Bacsinszky must have been acquainted with the works of Herder in Vienna.¹⁴ The bishop's enlightened circulars, his orders and the measures he took do not reveal an original, independent conception in the framework of the Hungarian enlightenment. They are simply adaptations of enlightened imperial, absolutist arrangements for the local conditions, even if Bacsinszky sometimes does not refer to them.

In the appendix I publish some documents in transcription. They were written in the contemporary literary language of the Rusyns¹⁵. The short content of these circulars is the following:

APPENDIX

1. Munkács, 15 May 1775. *Finding place*: Parish Archive Sátoraljaújhely

This a letter sent by András Bacsinszky to Máté Gaál, dean of the deconal district of Sátoraljaújhely. Referring to Maria Therese's letter of 8 August 1774 he prohibits the believers from taking part in pilgrimages longer than one day. Especially asks them not to go to the parish feast of Krasznibrod at Whitsuntide.

Во(з)люблен(н)ый С(ы)не!

Понеже выра(з)ны(й) кесарево-ц(а)р(с)каго ея величес(т)ва на(м) еще рок8 мин8(в)шаго дня по оустав8 римском8 й (8) м(ъс)ыци аут8ста и(з)въщен(н)ый ро(з)ка(з) есть, дабы вся процесси, или на ѿп8сты собо(р)но бываеми сходы на таковата мѣста, где едину день сходити

¹⁴ Cf. J. G. HERDER, Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menscheit. 1792; IDEM, Briefe zu Beförderung der Humanität, erste Sammlung. Riga 1793.

¹⁵ In detail see: UDVARI I., Ruszin (kárpátukrány) hivatalos írásbeliség a XVIII. századi Magyarországon. Budapest 1995; IDEM, Ruthenisches amthiches Schrifttums im Ungarn des 18. Jahrhunderts: *Studia Slavica Savadiensia* 1993/1 (Szombathely) 65–83.

нєвозможно, по томъ ѿнъ(д) во(з)бране(н)и были; Того ради абы съмъ высоча(й)шемъ ра(з)положеню нѣкое сопроти(в)ленїе несталося, во(з)люблености ваше(й) ѿц(в)ско врѣчаємо и(к) во свое(й), та(к) во иныху собора себѣ врѣче(н)аго парохїи(х) ра(з)сматривати, дабы во настѣплюющїи Соществїи С(вїа)таго Д(8)ха пра(зд)никъ на Кра(c)нобро(д)скій манасты(r) по да(в)номъ обычаю бываємаѧ проце(с)їя на се(й) ча(с) всеконечнѣ оста(в)ле(н)на была, то е(ст) дабы ани паро(х) нѣкій ѿпѣста ради по(д) той же ча(с) ц(е)рко(в) свою ѿставити; ани наро(д) со крестами, или заставами, или яким ко(л)ве(к) способо(м) собра(в)шися, и спѣвающи, но много меньше со зброjo(м) и стрилиѧющи ити не де(р)зно(л)у, иначо бо як ѿ насу та(к) и ѿ свѣцко(й) власти которо(й) такожде дѣло сїе во(з)браныти повелѣ(н)но есту, кард имѣти бѣде(т). Но обаче, аще кто по своемъ бл(а)гомъ намѣренїю набоже(н)ства ради особынѡ, и тихѡ во(з)ходїе(т) ити, сїе не заприщает ся. Єже того ради во(з)люблености ваше(й) при временнѣ и(з)вѣщаємо, яко да тоежде и во свое(й) парохїи народъ и во соборѣ сѹщи(м) парохо(м) не ѿми(н)аго ради сохраненїя ѿ(з)найми(т) таїждє. Во(з)люблено(стъ) ваша ѿ єже ѿц(в)ское архїерейское благословенїе даємо. Да(н) на каѳедрѣ наше(й) еп(иско)пской мѣнкач(овской) ѿ (19) мая ,аѰое (1775).

Жичливыи ѿ(т)е(ц)ъ
Андрей еп(иско)пъ мѣнкачов(скій)

2. Munkács, 23 February 1777. *Finding place:* Archive of the cloister of Máriapócs. Anares.

András Bacsinszky's circular informing the clergy, the monks and the believers that Pope Pius VI extended the jubilee and indulgence to the diocese of Munkács starting with 19 March 1777. The Holy See prescribed six acts: 1. churchgoing 2. praying 3. fasting 4. charity 5. confession 6. communion – All these are discussed in detail. The circular was made up by János Pásztélyi, archdeacon of county Zemplén.

**Мы Андрей Бачинскій М(и)л(ос)тію Б(о)жію и С(вїа)таго Фрони
Ап(ос)толскаго Еп(иско)пъ Мѣнкачовскій, и с(вїа)тыхъ ап(ос)т(о)ль
Петра, и Павла ѿ Таполцы всегдашний Авва, Еи(х) пресвѣтлы(х)
Кесарево-Царски(х) и Ап(осто)лскаго Величествъ дѣйствителный
виѣтрнѣшний Совѣтникъ и Про(чая)**

**Ч(ес)нѡ-Всѣбномъ Мірскаго же, и Иночесскаго Сана Клиръ, и всемъ
Еп(иско)пства Н(а)шего Мѣнкачовскаго Правовѣрнога Народу
во(з)любленны(м) ѿ Г(оспо)дѣ Сыно(мъ), и Дщер(мъ) Ми(р), Спаснїе,
и Н(а)шє Архї-Јерейское Бл(а)гословенїе!**

Всѣщедрый, и всем(и)л(ос)тивы(й) Б(о)гъ, которы(й) не хоще(т) сме(р)ти грѣш(н)ика, но єже обратитися, и живѣ быти ємъ всегда же-лає(т), не токмо бе(з)цѣнною кровїю єдинороднаго с(ы)на своего ѿ смѣти и погибели вѣчныя на(с) и(з)бавиль е(с)ть, но и к томъ вѣдѣюще нѣдо(с)татчество наше, яко мы сами ѿ себѣ ниже за временные кары,

иже бы гръ(х) ради н(а)ших по(д)не(с)ти должны быхо(м), досыть оучинити доволны есмы да бы ѿ ты(х)жде временны(х) ка(р) всесове(р)шенно свободитися лѣгчайшыи способъ намъ оустроилъ, неисчерпаемое сокровище страстми во пе(р)вы(х) Ic(8с) Хр(ис)товїми ку семъ же преизобилнѣишиими всеиепорочными Д(ѣ)вы Б(огороди)цы, иакоже и прочий(х) с(вя)тых бл(а)гоугодник(в) свои(х) за(с)лугами во це(р)кви с(вя)той собранное первоначалномъ церковномъ строителю ко благоразсвѣдномъ достойно проуготовляющи(м)сѧ ра(з)даꙑнію врѹчиль е(с)ть, дабы сице прича(с)тіемъ сего наша во досыть оучиненіи скѹдостъ исполненна, и сове(р)шеннна была.

Б(о)жественнаго оубо сокровища того н(ы)нѣшний строитель вла(ст) оудѣлнати имѣлай и повсюдомъ свящи(х) православны(х) толикїя бл(агода)ти причастниками сотворити хотѣлъ с(вя)тѣйшыи Пї8съ сего имене ѕ. (6)тыи патрїа(р)ха вселенскїй, не токмо ву Римѣ ювилеѡ(н) великий сїе(с)ть м(и)л(о)стивое, или простителное лѣто *ѧѡс* (1775)-ое ѿверзе, но и всенаро(д)ны(м) тогожде рокъ *ѧѡс* (1775)-го м(ѣся)ца декемврїа дна є(25)го и(з)данны(м) посланїемъ своимъ чре(з) рокъ *ѧѡс* (1776)-ый на ве(с) міръ хр(ис)тіанскїй ра(з)шири, выра(з)ио же дна єд(24)-го м(ѣся)ца ноемврїа рокъ *ѧѡс* (1776) на сїю епа(р)хїю нашъ мѣкачовскъ, ву нейже про н(а)шъ должностъ во Видни пробытокъ дѣло мое до сего часу оставлено было; еще и чре(з) годъ текущий *ѧѡз* (1777)-ый ра(з)ширенное быти всемилостивнѣ и(з)воли.

Тѣм же дарованїя таковаго и мы со всѣми вами волею б(о)жію попеченію нашемъ врѹченными оуча(с)тници быти хотѧще времѧ сїе спасителное опредѣляемъ, и пастырскы(м) посланїемъ си(м) оглашающе и(з)вестнио творимъ, иако во каѳе(д)ральной церкви н(а)шей мѣкачовской во третію н(едѣ)лю поста, то е(с)ть рокъ текущаго м(ѣся)ца ма(р)та дна єї. (19) б(о)жіимъ споспѣществомъ начати оумы(с)лихомъ торжество сего ювилея, или ѿп(8)с(т)а великаго, который ѿ онаго дне начатый продолжатися имать чре(з) м(ѣся)цей ше(с)ть, то е(ст) до рока тогожде *ѧѡз* (1777)-го м(ѣся)ца септеврїа дна єї (17)-го иже е(с)ть по Сопшествїи с(вя)таго д(8)ха н(едѣ)ля єї (15) всякъ же о спасенїи свое(м) в тое времѧ пекісѧ да совершенію ползѹ полѹчить, има(т) со(т)ворити шесть вещей ѿ престола ап(осто)лскаго опредѣленны(х), иакоже сѹт є.(1) посѣщенїе церквей. є.(2) молитва. є.(3) посты. є.(4) милостины. є.(5) сповѣдь. є.(6) б(о)жественны(х) тайнъ причастіе о которы(х) знати належить, иако:

є.(1) Междѹ оустановленными ше(ст) м(ѣся)цами долженъ бы быть каждый по расположенію престола ап(осто)лскаго посѣщати четыри це(р)кви чре(з) єї(15) днїй, или послѣдователнѣ, аще возможетъ, непре(р)ванио, или нѣкоєма ради нѣжды поколко днїй преступлючи, заховлючи токмо, дабы днїй єї(15) выполниль, но понеже ра(с)положеніе сїе иакоже о числѣ посѣщатися имѹщи(х) церквей, тако о числѣ и днїй, и самаго посѣщенїя нашемъ оуволителномъ строенїю врѹченно

е(с)тъ. Мы тоежде ѿкличностямъ по ра(з)личию мѣстъ, и ѿсобъ мно-
гогор(а)шыренія епархїи нашемъ, елико во(з)можно, приспособліти
хотяще, во первы(x) на каѳе(д)рѣ сей н(а)ш й во градѣ Мѣкачовѣ
ѡпредѣляемъ церкви ѹ.(1) Оуспенїя Прес(вїа)тыи Б(огороди)цы Каѳе-
(д)ралнѹю, и ву ини два, Спасител(в) сирѣчъ, и Б(о)городиченъ, на-
мѣстны ѿобразы; є.(2) це(р)ковъ римскаго оустава С(вїа)таго Ма(р)тина
Парохїалнѹю; которыи мы оубо со близайшими ѿбывателми посѣ-
щати хощемъ чре(з) днїи єї.(15), но ѩ ины(x) далечайшы(x) странъ съмо
приходѧщи(m) ѧкъ посѣщеніе сїе, такъ и прочая дѣла сокращаемъ на
три дны; ибо ревно(с)тно желаемъ, и заликаемъ, дабы вси, имже нѣсть
препятїя, для таковаго бл(а)говѣнїя съмо приходжали, идѣже
кромѣ того, ижъ прочой(x) искъсны(x) сповѣднико(в) имѣти могутъ, се
любезно ѿбѣщаю, ѧко аще кто цили д(8)ховническаго, цили мѣр-
скаго сана бѣдѣцкаго, желати бѣдѣть ѿсобливѣ н(а)шемъ смиренїю спо-
вѣдатися, таковаго сповѣдь слѣхати и мы сами радостнѡ и(з)волимъ
се же чрез цѣлое ѿпредѣленныи(x) шесть м(ѣсѧ)цей времѧ.

Понеже пакъ неудобно, ни же возможно е(с)тъ всѣмъ ѩ всѣх
стра(н) на каѳедрѣ предреченію собиратися, да ѿбаче никто же ли-
шень бѣдетъ толикїа бл(а)г(ода)ти, тогѡ ради ѩцевско произволиаemy
и ч(ес)тно-велѣбнымъ парохомъ повѣтываю, ѧко да по воспрѣятїю
сего ѿглашенїя н(а)шего во по(с)лѣднѹю н(едѣ)лю своимъ кїждо
парохїано(м) тоежде наро(д)но прочтеть, со наѣкою д(8)шеполе(з)ною
истолквѣть и всѣми ѿкличностямъ разумително извѣстить а по
и(з)вѣстїи во времѧ на(з)наченныи(x) шесть м(ѣсѧ)цей пять надесят
днїй ѿбереть и со парохїанами посѣщеніе сїе ѩправить сице ра(з)-
смотрѣвающе, ѧко во коемъ оубо градѣ, или веcъ внѣтрѣ, или веcъ
внѣтрѣ, или внѣ ѿбаче бли(з) и оудобнѣ посѣтимыи многїи греческаго
албо римскаго оустава правовѣрны(x) це(р)кви обрѣтаю(т)ся во ты(x)
четыри ѩ начальствующаго јерея на(з)наченни, идѣже три, или двѣ,
или токмо єдина, тамо ву мѣсто єдиной дво(x) или тре(x) несѣющих
церквей, єдинъ, два или три олтари побо(ч)ны, или ѿобразы намѣстны,
или иныи иконы по ра(з)сѣдкѣ настоителю должно е(с)тъ посѣщати,
албо ѿпредѣленію молитвѣ пре(д) ними повторяюще за ра(з)личнѣ
посѣщасмыи вмѣнѣти. Опредѣлена же.

Ѣ.(2) Молитва е(с)ть пять ра(з) ѩче нашъ, пять ра(з) Б(огороди)це
Д(ѣ)во, и єди(н) ра(з) Вѣрѹю во единаго Б(о)га. Которѹю молитвѣ,
ѧкооже и пре(д)описанное посѣщеніе церквей, хотя(й) ѿсобливѣ кож-
дый на єдинѣ д(8)шеполе(з)но сотворити можетъ, ѿбаче всѣхъ ч(ес)т-
но-велѣбныи(x) парох(а)в(а) паstryрско напоминаемъ, ѧко да и(з)вѣстнѣ-
шаго ради сих ѿкончанїя, сами со парохїанами своими при обхожденїи
церквей, или олтарѡв(а), или намѣстныи(x), албо ини(x) на сїе на(з)на-
ченныи(x) ѿобразовъ пре(д)речен(н)ныи молитвы прове(д)ше єдиножды
Ц(а)рю н(е)бесный, преклонише колѣнѣ на кождо(м) мѣстѣ ѿсобливѣ,
аще ра(з)личнаи мѣста посѣщаются, иначеже на единомъ томжде

мъстѣ настоише, и намѣреніемъ токмо различиє тоє выражаше, во оуслышаніє всѣмъ и(з)мо(в)лить, и выра(з)наго ради намѣренія, на которое сїа молитвы творятыся, приложать Єкtenїю величю о ра(з)-шыреній вѣры каѳолической, о соdmѣреніи мїра, и союзѣ любви всѣхъ на земли владѣющи(x) князей хр(ис)тіански(x), о искореніи ерессей о ѿпощеніи грѣхѡ (в) свои(x), и проч(ая) во который конецъ найспособнѣшее слѣжити можетъ на Лугти положеннаѧ ектенїя: Спаси Б(о)же люди своѧ, и проч(ая). К томѣ

Ѓ.(3) Междѹ тыми пѧтми на десѧть дє(н)ми и(з)бра(в)ше единѹ сѣдмицѹ за три дны, сирѣ(ч) понедѣлокъ, средѹ, и пѧтокъ по(ст) со вѣ(р)шенній со єдиноуденїе(м) сотворити подобаетъ; Яко же и

Ї.(4) Мило(с)тыню творити оупражнѧючися во милосердны(x) оучинка(x), иакъ близки(m) во коейлибо нѣждѣ и тѣснотѣ сѣщи(m) оубоги(m) помогати, такъ и на це(р)кви, елико можность коегождо заносить, ѿ имѣнїя своегѡ давати. Но паче всѣхъ по(д) тоежде времѧ описѹется потребна

Ї.(5) Сповѣдь таинственнаѧ котораѧ, дабы была всесовершенна, всеконе(ч)нѣ совѣтуетса, дабы была со всегѡ жытїя оучиненна. Проче же всммъ вѣрны(m) даєтса по воли во сїе времѧ обрати себѣ до сповѣди д(8)ховнаго мѣрскаго, или иноческаго сана јереса єдино то хранѧще, дабы таковий нашы(m) произволенїе(м) вла(ст) имѣть спомди слѣхати;ensi; вси бо такови на сей часть вла(ст) имѣть не токмо ѿ всѣхъ грѣхѡ(в), аще бы и найтажчайши(x), сї е(с)ть найвышшаго пастыря, или н(а)шегѡ смиренїя вла(с)ти оуде(р)жанны(x) ра(з)рѣшати, но и ѿбѣты (: Кромѣ ѿбѣта всегдашнїя чистоты, и закона :) и(з)мѣнити, ѿ клятвы втасмннаѧ во сѣдѣ совѣтно(м) разрѣшати, во препятїи стязанїя долга малженскаго, и со сѣющими во чинѣ(x) во нѣключимства(x) таємны(x) оуволити, со вниманїе(м) ѿбаче, дабы никакоже дерзнили во клятвѣ пѣбличной сѣщаго ѿ клятвы или своего сообщника ѿ грѣха противѣ s.(6) заповѣди сообщаго ра(з)рѣшати, ниже во препятїа(x) малженства, или во каковомъ либо нѣключимствѣ до во(с)прѣятїя чинѡ(в) оуволити.

Ї.(6) Равнообразнѣ потребно описѹется причастїе б(о)жественны(x) тайнъ тѣла г(оспо)дни, и крове, сїе же по сповѣди добрѣ оучиненой: Понеже аще бы кто дє(р)зньль нечистою совѣтїю, и недостойнѣ къ юномъ приступити, не токмо никакѹ бы ползѹ не имѣль, но сѣдѣ бы себѣ тажчайшый оучиниль. Идеже и о прочи(x) выше описаны(x) оучинка(x) разѹмѣти достоитъ, ижъ толико д(8)шеполезнѣше кїиждо сотворить, елико со болшы(m) бл(а)гоговѣнїемъ, оумиленїе(м) и сокрѣшенїе(м) с(е)р(д)ца сїа ѿправити потщитса и о семъ еще и(з)вѣстѣвшеся, иако здѣ оубо по(с)лѣждѣ положенное б(о)жественны(x) тайнъ причастїе кѣпию со сповѣдю всеконечнѣ, и не ѿмѣнно, во дѣлѣ семъ потребно е(ст) и(з)волиast же с(вѣ)тъйши(й) вселенскы(й) пас-

тыръ, дабы немощны(м), престарѣлы(м), нѣвѣста(м), бременны(м), сѣло оубогы(м), во тѣмница(х) сѣщи(м) и прочи(м) таковы(м), коториѣ бы ради слышни(х) винъ опредѣленны(м) очинко(м), или во посѣщенїи церквей, яковиѣ сѣть паstryрѣ, или захованіи поста, или во недостаткѣ мило(с)тынѣ задосыть сотворити не могли ра(з)сѹднїи исповѣдници сїа во инаѧ дѣла добраѧ, на примѣръ: во молитвѣ, поклоны, и про(чая) премѣнили, дабы тако извѣстнѣши(й) дался способъ коемвждо причастникомъ быти пребогатѣ и(з)лѣянныя сїа Бл(а)г(ода)ти.

Тѣмже и мы єдинѣ сїю, аще Вы преօспѣваете, радо(ст) имѣши, всѣх вѣсть во(з)любленнаѧ о г(оспо)дѣ чада! любе(з)но молимъ, и ѿцевско, напоминаемъ не медлите вѣйти во сїа ѿверстаѧ врата Ѣедроть б(о)жїи(х), и ѿвергше поне на малы(й) часъ о сѣтни(х) трѹды, оуклоншесѧ ѿ мѣзыкъ, плюсаній, и ины(х) явны(х) оутѣхъ, наипачеже ѿлѹчтесѧ ѿ гнѣвѣ, распрѣ, пѣнства, и всѣакаго сла пра(з)нѣйтѣ сей ѿпѹсть великий во трезвени, оумиленїи, и любви, оувѣрившесѧ, и(з)вѣстнѡ яко вси во бл(а)гопрїятный часъ той со належитимъ приготовлениемъ ку це(р)кви примѣкающїи, и достойны покаянїя плоды твориащїи бѣз всѣакаго недобмынїа, не токмо ѿ всѣхъ, аще бы и найтиажчайши(х) грѣховъ своихъ, но и ѿ казней временны(х) прощенїе полѣчать, и тако б(о)гѹ примирятса. Ми(р) вамъ всѣмъ о Х(рист)ѣ I(сѹ)сѣ. Амѣнь. Да(н) на каѳедрѣ н(а)шей еп(иско)пской мѣкачовской днѧ кѣ (23) м(ѣся)ца фебрварїа рокѣ аѰоз (1777)-го.

Андрей еп(иско)пъ

За повеленїе(м) и(х) е҃целле(н)цїи еп(иско)па Іѡа(н) Пастелїй каѳедральной цер(кви) мѣкач(овской) канон(ик), архїдїако(н) Земпли(нскій).

3. Munkács, 11 August 1777. *Finding Place*: Copy, protocollum, 55 p. Parish Archive of Rakaca

It is a circular of András Bacsinszky to the parish priests of Sumjác, Barakony, Hacsava and Horváti. He informs them that on the motion of Maria Therese they belong in the future not to the Roman Catholic diocese of Rozsnyó but to the Greek Catholic diocese of Munkács.

**Андрей Бачински М(и)л(ос)тю Б(о)жїю и С(вї)таго Ап(осто)лскаго
Ѳrona Еп(иско)пъ Мѣкачовски, и с(вї)ты(х) Ап(осто)ль Петра и Павла
ѿ Таполцы всегдашнїи Авва Сихъ Пресвѣтлы(х) Кесарево
Ц(а)р(с)кихъ и Ап(остол)скаго Величествъ дѣвствителны(й)
внѹтрѣшнїи совѣтникъ и прочая.**

**Чесновслѣбны(м) Парохомъ и богобойны(м) Люде(м) Ш旣мѧцкы(м),
Бараконски(м), Гачавски(м) и Горва(т)ски(м) Миръ Х(ристо)въ и
Н(а)шє Архї-јерейское бл(а)г(осло)венїс**

Понеже за всевысочайши(м) ап(осто)л(с)каго ѩrona и вселаскавѣши(м) всесаинѣшой кесарици и царици н(а)шей разположенїе(м) ради лѹчшаго вашего добра то есть: абы сте о свое(м) восточно-каѳолическо(м) набоженствѣ дѹшеспасителнѣшѣ позостати и всиакдю дѹховенскѹ выгодѣ имѣти могли ѿ Рожнавской Латинской дїїи ѿрываєтесь

и ѿдалꙗете и приключѹтесь, и придаваете дїецези сей М8нкачовск旤 со всею власти н(а)шой подлеглостю. Того ради:

Мы ыко высочайшомъ, и вселаскавъшомъ вселенскаго архієрея и кесарево ц(а)р(с)комъ оустановленю задость очинити хотище, такъ и вашемъ добръ сорадѹющеся вать ѿцевско воспримаемо и за н(а)ши д8ховны чада ѿ васъ взаимъ желающе дабы сте ыакъ благи ѡвци гласъ пастыри вашего опасью по се(м) посл8хали ыко въ (р)ны сл8гове и дщери на(м) и н(а)ши(м) наслѣднико(м) ыкоожто д(8)ховны(м) ѿце(м) и прелато(м) крѣпко и нелицемѣрно повсегда прилежали.

Данно оу каѳедрѣ н(а)шой еп(ископс)кой м8качовской днѧ ѿ (11) м(ѣся)ца августа ѧвѣшъ (1777)

(М. П.)

Іоанъ К8тка
секретарь еп(иско)пскїй

4. Munkács, 12 February 1778. *Finding Place*: Archive of the cloister of Máriapócs. Anarcs.

András Bacsinszky informs Szilveszter Kovejcsák, provost of the monastery of Krasznibrod about the way of electing a prior.

Возлюблен(н)ый С(ы)н€ Намѣснич€ !

Здѣ приключен(н)ый к8рренсъ оустановленїи, ыаковымъ способомъ иматсѧ избрati во монастыри первый настоителу или ѻгъмену, за высочайшимъ кесарево-ца(р)скимъ разположенїемъ возлюблен(н)ости твоей посылаю, и елико касается монастыря Красно-Бродскаго, врѣчаю съ таковыми повеленїемъ, да таїждѣ возлюблен(н)осту твою абѣ по сего воспрѣятїи, всѣмъ до тогожде монастыря належащимъ профессомъ, то есть: всѣмъ четцемъ, под-дїакономъ, дїакономъ и презвитеромъ созваннымъ и, который притомны быти могуть собранными сїе расположениe избavitъ по общемъ совѣтованїю дену назначивше, во которомъ сице описанное совершилсѧ имать, а по сему совершен(н)ое мнѣ двома из общества послан(н)ики извѣстити. Время на сїе дѣло, избранїя не опредѣляю, еднаковожъ, ыакъ найскорѣ быти можетъ исполнити повелѣваю. Прочее же ѿ воспрѣятїи сего К8ррена, донелѣже новый ѻгъменъ избра(н), и здѣ пред мною потверждень, на свое мѣстѣ вселитсѧ, власту и должносту б8детъ при возлюблен(н)ости твоей всиакий порядокъ во монастыри чинити. При семъ бл(а)гословенїе Архиєрейское преподавше, зостаю

Возлюблен(н)ости твоей

Зычливый о(те)цъ
Андрей еп(иско)пъ

Въ М8нкачовѣ(ѣ) вї (12) февр(варїа) ѧвѣшъ (1778)

5. Ungvár, 18 February 1789. *Finding Place*: Munkács; 12 February 1778. *Finding Place*: Archive of the cloister of Máriapócs. Anarcs.

András Bacsinszky describes in detail the process of electing a new prior.

**Андрей Бачинский м(и)л(ос)тю Б(о)жюю Еп(иско)пъ М8нкачовский
С(в)а)тю Ап(ос)толъ Петра и Павла ѿ Таполци Всегдаший Авва и Егѡ
Кесарево-Царскаго и Ап(ос)тольскаго Величества Дѣйствителный и
Тайный Совѣтникъ и прѡч(а)**

**Возлюблен(н)ымъ С(ы)нѡмъ Чина С(в)а)таго Василіа Вели(каго)
во Монастыри Повчанскомъ Сущимъ Иночомъ, Благодать ѿ Г(оспо)да,
и наше Архи-Јерейское благословеніе!**

Еже для лучшаго во всѣхъ кесарево-царскїя державы предѣле(х) монастырей состоянїа ѿ постановленїи настоятелей монастырскихъ общеуполѣзно ѿ прѣсвѣт(лаго) кесара нашего всемилостивнѣ опредѣленно, ѿ высочайшаго же царскаго совѣта въ изданномъ дня кѣ (21) февр(варїа) рокѣ „ауѣпѣ“ (1785) подъ числомъ 4733 юниматъ обширнѣе намъ извѣщенno есть, сїе поѣликъ законнико(в) во епархїи нашей М8нкачовской иночествующи(х) касаетъся во томъ состоитъ:

Хощетъ сирѣчъ всемилостивнѣ егѡ кесарево-царское величество да во єдиномъ каждомъ монастыри сѹщее законническое общеество избереть себѣ ігѹмена, или перво-настоятеля свободными голосы кото-рого изволить, цили оубо прежде бывшаго ву томъ потверждающе цили иного изъ котороого колвѣкъ монастыра на сїе позывающе со двоакимъ токмо вниманїемъ; еже первое есть изъ части избираемаго, абы избираемый оуже былъ во санѣ јерейскомъ, професъ же чину и епархїи тоижде; а дрѹгое изъ части избирающи(х), сирѣчъ абы избирающи(и) были јереи, или клирици, поне четци, и оуже профессы, монахы бо никакаго чина не имѣющи хотай оуже и профессы, часту во избиранїи сємъ имѣти не могуть, и слово и(х) не прїмаєтся. Проче же ігѹменъ сице избранный и ѿ нась потвержденный власти имати бѣдеть намѣстника себѣ; прочи(х) сопомощниковъ во цѣломъ монастыри, и егѡ обходдѣхъ постановити // постановити по своему произволенїю, но никако волно будеть по сємъ когоколвѣкъ, изъ общества законническаго изъ единаго монастыра, во которомъ кто записанъ есть во другїй монастыру пресселати, кромѣ аще бы такое преселенїе ташка нѣкаа ѿ количносту и нѣжда пожадала но и сїе су нашимъ благословеніемъ выразнымъ, и разположеніемъ, якоже все сїе во патентѣ нашемъ ко возлюбленностямъ вашимъ оуже пред трема роками сирѣчъ дна кѣ (22) м(ѣса)ца февр(варїа) „ауѣпѣ“ (1786) описанно есть.

Во крѣости оубо сицваго высочайше оуложенаго ѿ предѣленїа, сїе ігѹмена или первонастоятеля во монастыри семъ повчанскомъ избраніе нынѣшнимъ разомъ ѿписываемъ, и слѣдующимъ способомъ исполнити повелѣваемъ:

а. (1) Единъ каждый ѿ возлюбленностей вашихъ по высочайше описанному правилѣ, власту и слово во избраніи дѣйствително имѣшій якъ скорѣе ѿ н(ы)нъшнаго намѣстника возлюблен(н)аго с(ы)на Григорія Палчикъ емѣже перво-начальное во дѣлѣ семъ рожденіе врѣчается, расположеніе сїе оуслышить, и выражумѣеть да размыслить во сердци своеемъ, колу великаа полза, или вопреки колу многїа бѣдности и тщеты походить во монастыре(х) ѿ добраго, или вопреки ѿ непорадочнаго строенїа настоателства. И того ради, да размыслить далѣе по совѣсти, которая бы особа была на конецъ предназначенный найспособнѣйша, ѿ немже достоитъ и ѿ б(о)га молитвою просвѣщеніе якъ особливъ испрошати, такъ и общественнѣ при б(о)жественной лїтургїи ѿ единодѣшнаго согласїя на сїе намѣреніе приношаємой Д(8)ха С(в)а)таго призывати, абы наставилъ, соединилъ мысли, и волю избирающи(x) на избраніе мѣжа достойна, По семъ:

б. (2) Во времѧ назначенное всѣмъ избирающимъ (: выключивше ігѹмена н(ы)нъшнаго, и прочи(x) о ни(x) же речено есть во дѣлѣ избранїа слова дѣйствителнаго не имѣши(x) :) на єдино мѣсто сошедшими са единъ каждый да напишеть, или словомъ написаemo скажеть има того егоже хощеть за ігѹмена. Идѣже паки во союзѣ с(в)а)таго послѣшанїа кіаждо обвязаннаго себѣ быти да помнѣть, абы бложше всакъ особливъ ненависту, заздросту, и яковое либо пристрастіе единъ токмо правдѣ, и истинну во с(в)а)таго чина, благостроеніе и лѣпотѣ предъ очи- ма имѣль.

Ктомъ же // Ктомъ же и сїе розпаматаль ижъ болшій бѣдетъ ѿвѣть дати предъ Б(о)гомъ за всѧ непорадки и соблазни, аще бы кїмъ во бѣдѣ походили ѿ пристрастнаго избранїа, кто бы таковомъ былъ причиною. Мы изъ части нашей сїе токмо описываемъ абы новоизбираемый ігѹменъ не быть нѣвѣжда во латїнскому языцѣ тоє бо качество настоателеви во состоанїи теперѣшныя политики всеконечнѣ потребно быти обрѣтастся.

г. (3) Аще во первомъ совѣтованїи вси избирающи на единаго ігѹмена согласно пристанѣть благо оубо, аще же ни, то дотла совѣтованїа да премѣняются доколѣ вси, или поне большаа часту согласится симъ же бывшимъ, и избранїю такѡ совершеннѣ.

д. (4) Не медленно да пришлѣть возлюбле(ннос)ти ваши къ намъ дво(x) изъ междѣ сїбе дѣпутато(в), кѹпи со ново-избраннымъ ігѹменомъ, аще той изъ тогожде, или сосѣднаго монастыра выбранъ бѣдетъ, который намъ о избранїи имѣть ознамити, и конечно о новоизбранномъ расположеніе воспрѣати. Еднакожъ:

е. (5) Аще бы слѹчилося, же бы новоизбранный ігѹменъ про нѣакую о количносту ѿ нась немогъ быти потвѣржденный, да бѣдетъ дѣпутаты возл(юбленос)тей ваши(x) ѿ общества наученны кого бы иного во таковомъ слѹчаи за ігѹмена предложити намъ возможли. Хощемъ бо

всеконечнѣ абы дѣло сїе по произволенїю общества единаго кождаго монастыра исполненно было.

§. (6) Во случаи аще бы н(ы)нѣшнїй ігѹмєнъ ѿ своегѡ оураду ѿданъ, и другій избранъ быль донелѣже таковыи новоизбранный ѿ нась потвержденїе свое прїемлѣсть, и на свое ігѹмєнства мѣсто вселитса, должностъ зостаненъ при теперѣшномъ намистницѣ вѣсъ порадокъ во монастыри провадити.

Прочее же что са дотыче бѣдѣщаго правительства новозбра(н)їи ігѹмєны по своемъ потвѣржденїи обширнѣе воспрїймуть ѿ нась правила єгда предъ нами изывлатса

Да(н) на кафедрѣ н(а)шой оунгварской дня йї (18) февр(варїа) ¹⁷⁸⁹
заѣпѣ (1789)

6. With reference to superior orders A. Bacinszky declares that deserters surrendering voluntarily in the period between May and of August 1778 will not be held responsible.

Finding place: Archive of Manuscripts of the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Antal Hodinka's¹⁶ posthumous papers, Ms 10794/1-4.

Мукачово, 1778 юнія 2.

Епть Бачинськїй возвїщае, же его величество тогы вояки, котрѣ утекли изъ своихъ региментовъ, подъ извѣщенными условїями назадъ прииме.

Возлюблены(й) с(ы)не проархидїаконе.

Понеже ѿизрѧднѣиша го пресвѣтлаго кесарево-ц(а)р(с)каго величества ласки о ты(х) воємника(х), которы(и) свои полки не вѣрнѣ оставивше ѿ воємнаго стану ѿбѣгли, таковое вѣемилостивѣ(и)шое ра(з)положенїе очинено и по всѣхъ кесарево-ц(а)р(с)кы(х) предѣлехъ оглашити повелѣно е(стъ), ижъ которы(й) колвекъ таковы(й) ѿстѣпникъ, ѿбѣглецъ где либо тѣмлѧщися и въаково(м) либо санѣ пребывающїй ѿ прешедшаго м(ъсн)ца маїа до конца бѣдѣщаго сего ро(ч)наго августа гдеколвекъ пре(д) мѣстнѣмъ оурядомъ ознаймится и на оставленю воємнѣю слѣжбѣ во(з)вратит(и)сѧ изволить, таковы(й) бѣ(з) вѣакою кары на свой станъ и на прѣжднєе достоинство восприме(т)сѧ, ниже

¹⁶ Antal HODINKA (1864–1946) is pioneer of Hungarian Slavonic Studies. He collected, copied and arranged the Rusyn literary record of Subcarpathian. The eged scholar attempted to prepare some of the Cyrillic documents for publication in 1943–1993. The material—“The Book of Documents in Cyrillic Script of the Rusyns in Hungary”—is arranged in chronological order, but its critical analysis and publication is left to the generations to come. Among the posthumous papers of Antal Hodinka can be found the documents number VI, VIII, IX, X and XI of our Appendix; Cf. Книга Антонія Годинка, Книга писаних цириллических документов угорських русинов. In: Hodinka Antal válogatott kéziratai. Выбрані рукописі Антонія Годинки (Vasvári Pál Társaság Füzetei 11). Nyíregyháza 1992. 79–96; Іустван Удварі, Образчикі з історії підкарпатських Русинув. XVIII. столітіє. Ужгород 2000. 41–64; On Hodinka's life, activity and bibliography see in detail: Hodinka Antal Emlékkönyv. Nyíregyháza 1993.

вѣчными часы за сїе пре(с)тупленїе обличенъ или поруганъ будеть. Икоже и таковомъ, которы(й) сице доброволнъ ознамившеся на слѹжбѹ во(м)нѹ неспособны(м) оуже обряще(т)сѧ, потомъ за высочайши(м) соизволенїемъ свободно и покойно во свою си бити и где и(з)-волї(т) или во(з)може(т) во кесарево-ц(а)р(с)комъ наслѣдїи пребывать допуститсѧ. обаче высочайшая ла(с)ка сїя ниже о ты(х) разумѣтия има(т), которы бы по оглашенїи всемилостивѣшаго сего ра(з)положенїя избѣглы, ниже онымъ ползовати будеть, которы до скончанїю реченаго м(ѣ)ста августа не ознамившеся, положены(м) термѣномъ напра(з)дно и лестно препустить. Сїе бо никогдаже прочее на ла(с)кѣ воспрѣйти, но паче жестоко по оставлениїа(х) во(м)скихъ караны будуть нѣшмѣно. Того ради высочайшое кесарево-ц(а)р(с)кое ра(з)-положенїе сїе во(з)люблености вашей съ таковы(м) повелѣнїемъ здѣ посылае(т)сѧ, да то€ иакъ во парохїи своей наро(д)нѣ и(з)вѣстити и истолковати, такъ и по врѣченомъ себѣ тамошнѣмъ соборѣ Верховинско(м) для равнаго и(з)вѣщенїя, дабы киijдо парохъ иакъ наискорѣе тоежде сотвориль, кѣрента(л)нѣ послати не замѣ(д)лить та旣ажде во(з)-любленость ваша, ейже прочее еп(иско)пскoe бл(а)гословенїе подавше зостаю во(з)люблености вашей оу Мѣнкачовѣ в (2) юниа ფaупи (1778)

Андрей еп(иско)пъ.

7. Munkács, 20 July 1778. *Finding Place:* Parish archive, Sátoraljaújhely

Bishop András Bacsinszky orders that the priests are to pray for the victory of Maria Therese and Joseph II's army waging war against the invading Prussian troops in Bohemia.

Возлюбленный С(ы)нъ Проархицаконе!

Давный общаго покоя непріятель ц(а)р(с)къ Прѣскій на пресвѣтлый кесарево ц(а)рскій щасліво нами господ(ст)влюющій дворъ во(з)двигнувшеся оуже во наслѣдныи кесарево-ц(а)рскій крайнѹ, именнѣ же во землю Ческѹ границею Находъ реченою минувшаго м(ѣ)сяца юнїя дна кѣ (24), иже бы(ст) недѣлны(м) и рождествомъ славнаго Пр(е)д(тѣ)чы Иоанна освященнымъ враждебно встѣпиль есть. Понеже оубо державы своемъ бодѣши(й) защититель, аутѣстѣши(й) кесарь Іоифъ особствѣ со пресвѣтлы(м) княземъ Мазимилиано(м) противъ оному непріятелю вооружившеся, абы народъ себѣ поданны(й) во покой со всякаго навѣта сохраниль, во бдѣнїи и великомъ накладѣ и много-трудномъ премышленїи со всимъ войскомъ подвѣгаєть сѧ, вѣсма достойно е(с)ть да мы дѣлѹ семѹ, елико во(з)можно, способ(с)твѹемъ, во первы(х) же милостиваго Б(о)га ѩ котораго всемогущей десницы и казненныи брани находять и славныи побѣды совершаются, теплыми молитвами оублажающе и просыща, дабы бл(а)гопожадны(м) теченїемъ скорымъ же и побѣдоносныи концемъ мило(с)тивнѣ бл(а)гословилъ сей бл(а)-говѣрнаго кесаря нашего соцарствующаго Іоифа, бл(а)говѣрныи же

кесарицы и ц(а)рицы, нашемъ Марии Тересии и Хр(и)столюбиваго єи(х) вои(нств)ва подвѣгъ, да бранемъ оутоливши(м) сѧ въ тишинѣ сѹщє тихое и бе(з)молвное житїе пожити во(з)може(м). Таковаго оубо ради конца равное по всїй дїецесїи ра(з)положенїе очинивше, Возлюбленности твоей повелѣваю, да по возпрїятїю извѣщенїя сего не токмо в парохїи своїй найпервѣе же приличною проповидїю народъ ко бл(а)-гоговѣнїю таковаго ради намѣренїя возбдить и по семѣ во кождѣ неделью донелѣже войнѣ конецъ не бдеть, при б(о)жественной лутвр-гїи ектенїю, ыаже є(ст) междѣ бл(а)гопотрѣбнїми ω побѣдѣ на всиѣ враги во времы брани со молитвою таможде писанною приложитъ, но и по всемъ соборѣ Гедѣлланскомъ, да таможде єдинъ кжды(й) паро(х) со-творить, сїе кдренталнѣ ыакъ найскорїе огласитъ. Да положенїе сїе не замедлить таїже возлюбленность твою.

Прочее при поданном архїерейскомъ бл(а)гословенїю зостаю воз-любленности твоей оу М8нкачовѣ ќ (20) юлїя ѡѣ(1778)

зычливый о(т҃)цъ Андрей єп(иско)пъ.

8. Finding Place: Parish Archive. Sátoraljaújhely.

András Bacsinszky invites dean Máté Gaál to the consecration of the cathedral of Ungvár which was given as a present to the Greek Catholic Church by Maria Therese and Joseph II. The consecration will be on 4 October 1780.

Унгварь, 1780 септ. 13.

Тотъ жс естъ запросить намістника Уйгельского, обы ици з єднимъ попомъ пришли на посвященіе кафедральной церкви.

Возлюбленный с(ы)нє по(д)-а(р)хідіаконе !

Всемилостивомъ и всеблагомъ г(оспо)дъ б(о)гъ а(р)хіпасты(р)скомъ желанїю ї н(а)шемъ поспишествовавшъ каѳедральню н(а)шъ оунюва(р)-скю ц(е)рковъ ѿ благовѣрнѣ(й)ши(х) царей н(а)ши(х) Іосифа Ѣ. (2)го и матерє его Марии Терезии влѣто ѡѣ(1775) со присовокупню реси-денцїю наше всемилостивѣ(й)шє дарованню и тыхжде поклонно именитыхъ царе(й) н(а)шых многою щедрострїю ву достодолжное вели-комъ б(о)гъ благолѣпїе приведохомъ и приоустроихомъ.

Обачеже понеже оное оными словеси: „возми єле(й) помазанїя и помажеши скунїю и вси юже ву нс(й) и посвятиши ю и вси сосуды сѧ б(о)гомъ Мовсю извѣщенное повелѣнїе в церкви же с(вятой) православной присно х(р)анимое єще но исполниста, того ради по высо-чайшемъ кесарево-ца(р)скомъ определенїю на освященїе предречен-ныя ц(ер)кве избрася возльдѹщаго м(ѣсѧ)цѧ ѿкторїя по нашемъ м(ѣсѧ)цословѣ днѧ ۡ(4)го, по рымскомъ же календа(р)ю тогожде м(ѣсѧ)цѧ ѿкторїя днѧ її (15) на который день освященїа ц(ер)кве за вселаскавыйшимъ кеса(р)ево-ца(р)скимъ повелѣнїемъ избран(н)а и(х)

еъсленција Грофъ Стефанъ Андраши столици Боршоцкїа фюишпанъ, ѿбоихже кесар(ево)-кral(евскихъ) ап(о)с(то)лскихъ величествъ дѣ(й)-ствѣтелны(й) совѣтникъ и пр(оче)е аки ца(р)скии комисаръ приде(т) и в лици ца(р)скомъ присвѣтствовати бѣдѣть.

Во благодаренїе оубо всемилостивомъ б(ог)8 и достолѣпнѣ(й)ше ѿсвѧщенїе х(р)ама его в болшое кесарево ца(р)ски(x) на ны щедро излїянны(x) в семъ народѣ нашомъ оугро-росискомъ панствѣ нашемъ д(8)х(ов)номъ оувѣренномъ вѣчнѣ проповѣдати сѧ имѣющи(x) благо-дѣяніи почитанїе возлюбленность твою и единаго еще побочнаго его же возлюбленности твоему благора(з)сдно себѣ в своемъ соборѣ к бокѣ избере(т), вземше с собою двои свѧщеническия одѣжды, два феноны, два єпитрахили ѿ которыхъ либо ц(е)ркве своею собора, идѣже честнѣйшия и благолѣпнѣйшия обрѣщутъ сѧ, и сѣмо с собою приношающе на предрѣченный д(е)нъ ѿс(вѣ)щенїя ц(е)ркве очековати бѣдѣть.

Прочее при архіерейско(м) н(а)ш(е)(м) благословенїи зостає(м) оу Оунѣварѣ гї (13) днѧ м(ѣся)ца септемврїа Ѿї (1780) возлюбленности вашей жычливый ѿ(те)цъ Андрей еп(иско)пъ.

Возлюбленномъ с(ы)нѣ Матоїю Гааль и прочее въ Оуйгелю.

9. Finding place: Archive of Manuscripts of the Library of the Hungarian Academy of Sciences.
Antal Hodinka's posthumous papers, Ms 10794/1–4.

Мункачово, 1780 нов. 26.

*Єпископъ Бачинскій извѣститъ клиру, юс королица Maria Терезіа
тѣшико захворѣла и упорѣадитъ, обы парохи четыри разъ у тыжедню
службу о недужныхъ кончили и со вірниками за бѣтежну королицу
молилиса, докі пъмъ нову вість не дастъ.*

Возлюбленыи сынове проа(р)хидїаконы, парохи миръ Хр(исто)въ и н(а)ш(е) а(р)хїерейское бл(а)гословенїе.

Низъ вѣрыдостойнѣ(й)шаго совѣтѣ ца(р)скаго днѧ ѿї (14) текущаго м(ѣся)ца ноемврїа даного и днесь воспрїятаго писанїя не кромѣ со-
жалѣнїя выразъмихомъ, ижъ пресвѣтлая и всемилостивѣ(й)шага ц(а)-
р(и)ца, паче же вселаскавѣ(й)шага мати н(а)ша Марії Терезїї въ вели-
ки и зѣло тѣшки недѣгъ тѣлесны(й) оупала есть, которы(й) абы все-
можай Б(о)гъ, иже самъ единии смертю и животомъ владѣеть, обща-
ради добра къ пе(р)вомъ милосердно рачиль возвратити здравїю, всѣмъ
сїе наше а(р)хїе(рей)ское воспрїемлющимъ писанїе врѣчивше повелѣ-
ваєм, дабы всемъ народѣ растоновинѣ ѿзнаймивше во слѣдѹющїи по-
неделки, се(р)еди, пятници и неделѣ съ ектенїями, тропа(р)иами, ап(о-
сто)ломъ къ евангелїемъ во слѣжебникѣ междѹ благопотребными ѿ не-
дѣжныхъ обрѣтающимися б(о)жествен(н)илю лит(р)гю всенародно до-

толѣ со оумилителными слезами ѿправыти, дондѣже п(р)отивное ѿ сѣмь наше архіер(с)кое не восприемлю(т) расположениe что къ добромъ врѹчише изполненїю, при а(р)хиєре(й)скомъ благословенїю зостаемъ.

Дан(ъ) оу Мѣнкачовѣ днѧ кѣ (26) м(ѣсяца)ца ноемврїа рокъ ۲۷۸۰.
(1780) Андре(й) еп(иско)пъ.

- 10.** *Finding place:* Archive of Manuscripts of the Library of the Hungarian Academy of Sciences.
Antal Hodinka's posthumous papers, Ms 10794/1–4.

Bishop András Bacsinszky notifies the death of empress and queen Maria Therese.

У Мункачовѣ, 1780 новем 30.

Спископъ Бачинскій дає знати цѣлуй спархіи, що королиця умерла.

**Возлюбленнїй с(ы)новс проархїдїаконы, парохи миръ Хр(ис)тѡ(в) и
н(а)шѣ архїерейское благословенїе.**

Выразомъвше, ижъ пресвѣтлаѧ и всемилостивѣйшаѧ царица паче-
же вселаскавѣйшаѧ мати н(а)ша Марїя Ферезія въ великии и зѣло-
тышкій нѣдѣль оупала быс(т), абы сїю всемогїи б(о)гъ ко первомъ
рачиль милосердию возвратити здравїю, во расположениї н(а)шомъ
днѧ кѣ (26) м(ѣсяца)ци и годъ текущи(x) повелѣхомъ, дабы общиꙗ мол-
итвы ѿправилисѧ. Но понеже оужъ достовѣрно знае(м), ижъ по не-
изслѣдованиомъ б(о)жію совѣтѣ ѿ привремен(н)ы(х) и земны(х) ко вѣч-
нымъ и н(е)б(ес)нымъ престависѧ, тогѡ ради ѿ молитвѣ оубо ѿ воз-
вращенїи здравїа єма престати, хотайже собственныи ѿ бл(а)женно(м)
оупокоенїи ѿ єдинаго каждого молитвы ѿправилисѧ могуть, обаче
народное дзвоненїе и общиꙗ моленїя, донелѣже ѿ сихъ выразное
расложенїе н(а)шѣ паки не восприемлють, творити не повелїваємъ.
Данъ оу Мѣнкачовѣ днѧ й. (30) м(ѣсяца)ци ноемврїа рокъ ۲۷۸۰.
Андрей еп(иско)пъ.

- 11.** *Finding place:* Archive of Manuscripts of the Library of the Hungarian Academy of Sciences.
Antal Hodinka's posthumous papers, Ms 10794/1–4.

András Bacsinszky informs about Maria Therese's death appreciating the merits of the em-
press and the services she rendered for the development of the diocese of Munkács. Referring
to the orders of Joseph II and the archbishop of Esztergom he prescribes mourning and also
explains how to do it.

Мункачъ, 1780 декембрїа 5.

*Спископъ Бачинскій розпоряджує, якъ мав народъ мункачуського
спископства жаль надъ смертьювъ Марїї Терезії вызвити.*

**Возлюблен(н)ыс сыновс П(р)o-а(р)хїдїаконы и парохи миръ Х(р)тѡвъ
и наше а(р)хиє-ї-Ере(й)ское благословенїе.**

Благоизволи живыми и ме(р)твыми обладаѧ(й) Б(о)гъ августѣ(й)-
шъ Кеса(р)ицъ и ц(а)р(и)цъ нашъ Марію Ферезію днѧ по оуставѣ рим-

скомъ ѿ (29) м(ѣсѧ)циа ноемврїа рокъ текущаго ѿ привремен(н)ы(х) къ вѣчнымъ преселити и оубо вѣка своеого лѣть зг. м(ѣсѧ)цей. ѿ (6) и ѿ (16) дни правленїя же ца(р)ствїи єчески(х) лѣть м. (40) пребывшє и с(ы)ны с(ы)новъ свои(х) со всиаки(м) еже земнымъ приключитися може благословеніемъ вѣдѣвшє житїя сего насыщен(н)а пачеже во ца(р)-ствованїи внемже свою мало, но болше подданыхъ ползѹ смотрѧше оут(р)ажден(н)а ѿ сде(т)наго мїра во вѣчны(й) покой и добродѣтелемъ своимъ должное блаженство по истинномъ и давномъ ея желанїю радостно ѿиша но єческимъ наслѣдникамъ своимъ, коториј под вселас-кавѣшиимъ кеса(р)ство- и царство мате(р)нымъ ея правленіемъ во м(и)л(ос)ти и правдѣ во тишинѣ же и всиако-счастливости доселѣ пре-бывали и аще бы возможно было же бы во жизни се(й) бессме(р)тна была, сїе се(р)дечно желали нынѣ осироченнымъ тѣшкїй жаль и го(р)-кое сѣтованіе нанесен(н)о ес(т) и тое всѣмъ оубо, но паче иныхъ

Изряднѣе нашемъ Мѣкачевскаго еп(иско)пства сего народу. Аще бо оуримъ еп(иско)пство со капитолою, очилищемъ, семинарию, профессорами и це(р)ковио каѳедрально во Оунварѣ, резиденцио еп(иско)пскѹ во Мѣкачовѣ, вѣкарїи во Марамориши и Сатмарѣ клирики во Вѣен(н)ѣ и Бѣдинѣ, во многи(х) мѣста(х) парохи и дѣаки во мно-жа(й)ши(х) парохіалныиа це(р)квѣ, по всюдѹ же парохи и дѣаки такъ тежь и села ѿ податкѹ каѳедратика выслобожден(н)ы, оуфундованы, збѹдан(н)ы, оук(р)ашены, потве(р)ждены и аще ищислимъ вся ѧже єдва и жадати возможохомъ, къ намъ изобылно бывшаа бл(а)годѣян-їя, ты воистинѣ собственнымъ способомъ во представленији высоча(й)-ше имендуемыиа господаринѣ истииа матерє, которою аки ѿ нѣбытииа во бытїи привѣден(н)ы бѣхомъ, лишен(н)ы єсмы, ѧже свои(х) си даже до конца всемилостивнѣ возлюбивши при самомъ житїи своего концѹ п(р)єизрядное ко нищетѣ народа сего милоссе(р)дїе показати воспоми-нѹла є(стъ). Єдва пѧ(т) сотъ злоты(х) нѣмецки(х) теста(мента)лии ост-вила которыи намъ врѣченны именитѣ во це(р)квѣ наше(й) Мѣкачов-ской при всенародномъ блаженномъ оупокоенїи ея лутѣргїи ни-щимъ раздати всемилостивнѣ повелѣла понемѣже въ ближайшїй день сѣботны(й) иже є(стъ) м(ѣсѧ)циа сего декемврїа вї (12) со смиреннымъ послѹшанїемъ нѣбоминно сотворити опредѣлихомъ. Того ради

Хотя(й) за толикаи и такъ многаи къ намъ бл(а)годѣянїя бѣдеть высочайшє реченыиа господаринѣ въ народѣ нашемъ имѧ вѣное и воспоминанїе вѣчности наше(й) безконечное, еднаковожъ во времѧ сїе еже высочайшимъ аугустѣшаго кесары и царя нашего Іосифа ктомже и сихъ єминенций кардинала и митрополити ѿстрогомскаго разположенїе мы во разныхъ посланїиа єписанно воспрїахомъ, тоєи ради вины опредѣляюще повелѣваємъ, дабы

а^{вс} во єдно(й) каждо(й) ц(ер)квѣ тройственное каждоденно дзво-ненїе было чрезъ всецѣлый м(ѣсѧ)циа сиричъ якоже въ ц(ер)квѣ на-ше(й) каѳедрально(й) собѣдетсѧ ѿ днꙗ вї (12) м(ѣсѧ)циа сего декемврїа даже до днѣ ѿ(9) ближайшє бѣдствиа заключителнѣ,

врое подъ тымжде часомъ дабы единъ кажды(й) паро(х) во неделной и с точной окончности парохіаномъ своимъ ознаимивше избраль каждой седимицы единъ денъ въ которыи всена(р)одно служб8 ѿправиль за блаженное представленіе и оупокоеніе, к сем8 же

гое дабы и самымъ дѣйствиемъ сїе сътованїе проуказан(н)о было до бывшаго расположениа и сїе приложен(н)о бывди, яко заприщаемъ дабы ні единъ же паро(х) во своемъ домѣ парохиалномъ во йаково(м) либо окончности мѣзик8 допустити неде(р)зньль, сїе же ѿ днѧ воспріятїя сего кѣренса чрезъ вся дни настѣпающаго мясопустїя и прочїя даже до недели Фомимо(й). Прочее же ко всежелателнѣишио(й) вѣчно возпоминаемой кесарицы-царици такожде и ко пресвѣтлом8 ея дом8 вѣчности должностъ ѿ насть пожадаетъ, дабы

дое **О** автустѣйшомъ навставници ея то е(сть) о благовѣрномъ кесари и цари нашемъ Іосифѣ якоже во ектенїи и прочихъ мистахъ правѣла ц(ер)ковнаго выражати подобає(т), моленїя были а сице дабы настѣплюющее корѣны царскїя воспріятїе достихшє во счастливомъ же и ми(р)номъ долгденствїи царское наслѣдїе свое оправдывать, да и мы во тишинѣ его тихое и бѣзмолвное житїе во всякому благочестїи пожити возможемъ. —

Данъ оу Мѣнкачовѣ днѧ є (5) м(ѣся)ца декемврїя рок8 ۷۴۷۴. (1780)

Андре(й) еп(иско)пъ